

Плакат Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТРУДЯЩИЕСЯ НАШЕЙ СТРАНЫ С ПОЛНЫМ ОСНОВАНИЕМ ВИДЯТ РУКОВОДЯЩУЮ И НАПРАВЛЯЮЩУЮ СИЛУ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА. ВСЕ ДЕЛА И ПОМЫСЛЫ ПАРТИИ НАПРАВЛЕННЫ НА БЕЗЗАВЕТНОЕ СЛУЖЕНИЕ КОРЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ СОВЕТСКОГО НАРОДА, ДЕЛУ КОММУНИЗМА.

Из Обращения Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР к Коммунистической партии, к советскому народу

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

11 марта 1985 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко участники Пленума почтили память Константина Устиновича Черненко минутой скорбного молчания.

Пленум отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся партийный и государственный деятель, патриот и интернационалист, последовательный борец за торжество идеалов коммунизма и мира на земле.

Вся жизнь Константина Устиновича Черненко до конца была отдана делу ленинской партии, интересам советского народа. Куда бы ни направляла его партия, он неизменно, с присущей ему самоотверженностью, боролся за претворение в жизнь политики КПСС.

Много внимания уделял Константин Устинович Черненко последовательному проведению курса на совершенствование развитого социализма, на решение крупных задач экономического и социального развития, повышение благосостояния и культуры советского народа, на дальнейший подъем творческой активности масс, улучшение идеологической работы, укрепление дисциплины, законности и порядка.

Большой вклад внес Константин Устинович Черненко в дальнейшее развитие всестороннего сотрудничества с братскими странами социализма, осуществление социалистической экономической интеграции, упрочение позиций социалистического содружества. Под его руководством твердо и последовательно проводились в жизнь принципы мирного сосуществования государств с различным общественным строем, давался решительный отпор агрессивным замыслам империализма, велась неустанная борьба за прекращение навязанной империализмом гонки вооружений, устранение угрозы ядерной войны, за обеспечение надежной безопасности народов.

Как зеницу ока берег Константин Устинович Черненко единство нашей Коммунистической

партии, коллективный характер деятельности Центрального Комитета и его Политбюро. Он всегда стремился к тому, чтобы партия на всех уровнях действовала как сплоченный, слаженный и боевой организм. В единстве мыслей и дел коммунистов видел он залог всех наших успехов, преодоление недостатков, залог поступательного движения вперед.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплавляются вокруг Центрального Комитета партии и его Политбюро. В партии советские люди с полным основанием видят руководящую и направляющую силу общества и полны решимости беззаветно бороться за реализацию ленинской внутренней и внешней политики КПСС.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро с речью по этому вопросу выступил член Политбюро тов. Громыко А. А. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единодушно избрал тов. Горбачева М. С.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Горбачев М. С. Он выразил глубокую признательность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом КПСС, отметил, что очень хорошо понимает, сколь велика связанная с этим ответственность.

Тов. Горбачев М. С. заверил Центральный Комитет КПСС, что он приложит все силы, чтобы верно служить нашей партии, нашему народу, великому ленинскому делу, чтобы неуклонно осуществлялись программные установки КПСС, обеспечивалась преемственность в решении задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, чтобы настойчиво воплощалась в жизнь ленинская внутренняя и внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

За мир, за переговоры,
за отмену любых видов
вооружений!

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Августовским вечером 1941 года от Белорусского вокзала непривычно тихо, без гудков и ударов вокзального колокольца, сумеречный, без света, отошел поезд, направлявшийся в район Вязьмы. С этим поездом ехал и я. Там, под Вязьмой, дислоцировалась наша 33-я армия и при ней редакция армейской газеты «За правое дело».

В жизни нашей газеты и ее творческого коллектива было много разных событий: радостных и печальных. Но сейчас я хотел бы поговорить об улыбке. И не об улыбке вообще, а конкретно красноармейской. Той самой, которая непременно и регулярно появлялась на страницах армейской прессы.

Можно понять эту улыбку, если поближе узнать душу народа, проникнуться величием его духа. Он никогда, даже в дни самых тяжелых испытаний, не терял веры в правоту великих ленинских идей, в торжество правды и разума, в победу свободы и справедливости. Отсюда его презрение и бескомпромиссная ненависть к врагу, неисчерпаемый источник мужества и оптимизма.

Было тяжело, смерть бродила рядом, изнурительные бои не стихали ни днем, ни ночью, а бойцы и командиры, плоть от плоти народа, улыбались. И сохранять оптимизм, бодрость духа им помогала родная красноармейская газета.

Ну, а как начались подборки боевого юмора в нашей газете «За правое дело»?

Помнится хмурый дождливый день поздней осени 1941 года в какой-то деревушке на Смоленщине. В избу, где размещалась наша редакция, вошел красноармеец с винтовкой в руках. По его плащ-палатке стекали на пол потоки дождевых капель. Приложив руку к пилотке, он доложил:

— Красноармеец Островский прибыл в ваше распоряжение!

Петя Островский, замечательный карикатурист, с которым мы работали в сталинградском «Молодом ленинце»? Я не верил своим глазам. Обнял старого друга, предложил раздеться и

посушить одежду у нашей жаркой железной печурки.

— Рассказывай! — велел я ему, когда он снял с себя стоящую колом тяжелую шинель и уселся на скрипящую табуретку.

Рассказ друга был печальным.

В первые же дни в Сталинграде был сформирован коммунистический полк, куда добровольцем вступил и Петя Островский. Незаметно промелькнули короткие недели учебы в полевых условиях, и полк направили на фронт, под Москву. Испытание было коротким и жестоким. В боях против превосходящего по численности противника полк из посланцев Сталинграда почти полностью полег. Остатки части вывели в тыл на переформирование. И на формировочном пункте выяснилась гражданская профессиональная принадлежность Пети. Тут он и был направлен в распоряжение Поарма-33, а затем и в редакцию «За правое дело».

Так вместе с П. П. Островским, ныне заслуженным художником РСФСР, работающим в Волгограде, вошла в нашу газету улыбка.

Он быстро наладил походную цинкографию и начал делать штриховые клише. А вскоре мы выпустили и специальный номер нашей газеты, посвященный винтовке — основному в то время стрелковому оружию. Наряду с серьезными материалами тут были и карикатуры П. Островского. А редакционный поэт Вася Глотов написал шуточные стихи про советского снайпера и двух незадачливых гитлеровских вояк:

*Из землянки Фриц и Вилли
Никуда не выходили.
Ненавидели друг друга —
В общем, жили очень туго.
Но однажды Фриц и Вилли
Выйти из норы решили.
Повалиться у землянки
На зеленой на полянке.
Разместились, как вороны.
Грелись, чистили погонь...*

Как можно догадаться, добром это не кончилось: наш снайпер оказался на высоте.

Под этими незатейливыми стишками был помещен юмористический словарик, пояснявший значение различных частей русской винтовки, таких, как затвор, боек, спусковой крючок, приклад, штык и т. д. И все в веселом, задорном духе.

А далее следовали просто анекдоты.

Если бы меня сейчас спросили: «А кто их у вас сочинял?» — то я не смог бы ответить. Секрет надежно упрятан в пожелтевших от времени подшивках газеты, ее архивах. Несомненно лишь одно — творцами фронтового юмора были профессиональные журналисты и самостоятельные авторы — красноармейцы, командиры, политработники, умевшие мыслить остро, неистощимые на выдумку. И так ли теперь существен вопрос об авторстве? Гораздо важнее подчеркнуть другое — общую направленность анекдотов и шуток того лихолетья, стремление людей, придумавших их, выразить наше презрение к врагу, заклеить его духовное убожество.

Конечно, нынешний читатель должен сделать определенную скидку на обстановку тех лет. Фронтовые шуточки были порой грубоваты, грешили прямолинейностью. Но что поделаешь: на войне как на войне.

А те, кто в окопах, на батареях брал тогда в руки «За правое дело», наверняка улыбались, а то и весело хохотали:

«Один немец назвал Геббельса свиньей. Немца обвинили в трех преступлениях:

1. Нарушение порядка.
2. Оскорбление человека, стоящего у власти.
3. Разглашение государственной тайны».

Со многими коллегами по армейской печати мы поддерживали постоянную связь, обменивались... улыбками. Да, было так, что шутка, рожденная где-то на юге, в днестровских плавнях, быстро становилась достоянием читателей красноармейских газет на других участках фронта.

Особенно часто мы общались с коллективом «Красноармейской правды» — газеты Западного фронта. Запомнилась мне одна поездка в эту редакцию, размещавшуюся в специальном поезде, загнанном в тупик среди какого-то глухого леса. В тот раз визит собратьям по перу мы нанесли вдвоем: вместе со мной был и Вася Глотов. Тогда-то и произошла эта встреча...

Художник «Красноармейской правды» Орест Верейский зашел в вагон, где жил и работал А. Т. Твардовский, посоветоваться относительно иллюстраций к «Василию Теркину». И застал в его купе какого-то незнакомого политрука. Александр Трифонович начал с интересом рассматривать рисунки. А художник глаз не спускал с незнакомца.

— Что вы меня так рассматриваете? — спросил тот. — Уставились и глаз не отводите. Я же не девушка.

— Да как же я могу отвести от вас глаза? — возразил Верейский. — Вы же вылитый Теркин!

— Какой еще такой Теркин? Глотов я, Василий Иванович, служу поэтом в армейской газете. И к Александру Трифоновичу приехал, чтобы прочесть ему кое-какие свои стихи.

— Вот и прекрасно — читайте! — воскликнул Верейский. — А я вас, политрук Глотов, немножко порисую.

И художник раскрыл походный альбом. Не менее часа поэт читал свои стихи, а художник делал торопливые наброски на листах ватмана. Наконец сеанс был закончен.

А через несколько дней в «Красноармейской правде» появился первый кусок знаменитой поэмы. И украшал вводную главу портрет самого Теркина — Глотова, улыбающегося солдата с широкоскулым лицом и лихо вздернутым носом... Так произошло второе рождение Василия Теркина, рождение его на листах ватмана.

Много времени прошло с тех пор. Годы берут свое, мой фронтовой товарищ, как говорится, возмужал и все чаще жалуется в письмах из Львова, где сейчас живет, на разные недуги. А со страниц раскрытой на его писательском столе бессмертной поэмы глядит на него молодой, никогда не увядающий Теркин. И как бы подмигивая из-под надвинутой на лоб ушанки, говорит:

— Не стареть, Вася!

Иллюстрации О. ВЕРЕЙСКОГО к поэме «Василий Теркин».

КАЛЕНДАРЬ ПОБЕДЫ

1945

МАРТ

29 марта завершилась ликвидация окруженной группировки противника юго-западнее Кёнигсберга. Навсегда было уничтожено гнездо пруссачества и немецкой военщины.

ЯДОВИТОЕ ГНЕЗДО

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА?

ОТ СОБСТВЕННОГО
КОРРЕСПОНДЕНТА

Жил на Одере бюргер пузатый —
Немец, спесью тевтонской богатый.
На вопрос, что такое война,
Говорил: — Это — тонна зерна,
Это — новая мебель для Лотты,
Это — шелк и медовые соты,
Тюк с роскошным текинским ковром,
Это — маршевой музыки гром,
Это — нефть и поток антрацита,
Это — персики с острова Крита,
Это — крымский шикарней курорт,
Это — прибыль, веселье, комфорт,
Это — вина десятками ведер!..
Но к пузатому немцу на Одер
В громе пушек явилась война,
Изменив его взгляды сполна.
Он завыл, пожелтев от расстройства:
— У войны неприятные свойства!
Ох, война — это жизнь кувирком,
Это — бег в феврале босиком,
Это — ужас и трепет сплошной,
Это — русские танки волной!..
Нет, война — не медовые соты!
Это — натиск советской пехоты,
Варка немца в гигантском «котле»
На его же немецкой земле!
В заключение — для ясности — вы вот
Сами можете вывести вывод,
Что у немцев, идущих ко дну,
Изменяется взгляд на войну.

Вл. ИВАНОВ

МЮНХЕН. Недавно переехавшее сюда имперское министерство пропаганды начало свою плодотворную деятельность с запрета упоминания в печати и разговорной речи таких слов, как портфель, портсигар, порт Кольберг, порт Гдыня, порт Данциг и тому подобных слов, намекающих на порты.

РАЙОН ПРЕИСПОДНЕЙ
(Задержано доставкой). Сюда прибыл из Кёнигсберга Эрих Кох. Чертям тошно.

ГАМБУРГ. В связи с наступившей весной местные взбаламученные морские круги отмечают, что, несмотря на значительное потепление, отопительный сезон в полном разгаре. Еще пяти немецким транспортом ловким маневром удалось скрыться от русских самолетов на дне Балтийского моря.

«Крокодил»,
март 1945 года.

ДАЖЕ САМЫЕ ХРАБРЫЕ...

К нам, в санитарную роту полка, прибыло первое пополнение — девушки из освобожденной Ростовской области.

На исходе третьей недели, когда они пообвыкли и овладели азами санитарного дела, командир решил провести практические занятия на местности.

Гонял он девочек до седьмого пота. Они браво маршировали под песню «Розпрягайте, хлопцы, кони», добросовестно ползали попластунски, били прикладом, кололи штыком, быстро и мастерски намазывали портянки, на плащ-палатках и шинелях вытаскивали «с поля боя» условных раненых — нас, мужчин, бинтовали, накладывали шины и резиновые жгуты.

Кончиком пальца командир роты довольно поглаживал тонкие грузинские усики. Все шло без запинок.

Оставался последний пункт занятий, тактический: захват линии вражеских траншей.

По команде санитарки сорвались разом и, как заправские пехотинцы, вскинув автоматы, устремились к траншее. Вот уже самые быстрые и ловкие с криком «ура!» прыгнули в нее.

Но что это?

Многоголосый истошный визг — и в смертельном ужасе храбрые воины панически выскакивают из траншеи и, бросая оружие, разбегаются.

— Ва! Что за чертовщина! — оторопело

буркнул командир и, выхватив пистолет, рванулся вперед, мы за ним.

Заглянули в траншею. А там — две симпатичные лягушки!..

Женщина — всегда женщина. Даже самая храбрая.

А произошло это в Донбассе, на реке Миус.

П. ФИЛЮТОВИЧ,
бывший старшина медицинской службы.

«АРТИСТ»

«Смех — дело серьезное» — эта фраза стала для нас привычной. Я это знаю тем более хорошо, потому что много лет работаю на эстраде, читаю со сцены юмористические рассказы.

А настоящую цену смеха мне довелось узнать на фронте. Служить я не пришел, а буквально прорвался. Не берут — и все тут! В общем — то понятно: рост у меня тогда был 148 см. С шапкой, конечно. Вес — 46 кг. С гранатами. Но самым роковым обстоятельством был возраст — 16 лет. А на дворе — 44-й год!

Что делать? Прихожу в райком комсомола. Причем не один раз... То ли убедил, то ли в их глазах вырос, но наконец был направлен на фронт. В разведку. Радистом.

...Однажды нам дали задание: совершить бросок на нейтральную полосу. Дождались ночи. Мороз, а мне жарко: волнуясь.

Начал собираться: надел полностью обмундирование, сверху радиостанцию — не в один десяток килограммов. Стою — не повернуться. Блещу, команда: «Ложись!» ...Н-да. Лег я быстро...

А тут и следующая: ползти попластунски на нейтральную. Все поползли, а я с места двинуться не могу.

Лейтенант рядом по снегу прошуршал, остановился, взглядом меня окинул и ехидным шепотом спрашивает:

— Артист, ты чего не ползешь?

— Товарищ лейтенант, — в тон ему отвечаю, — у меня душа с телом не взаимодействует. Душой — то я давно, — для убедительности рукой показываю, — там уже. А вот тело пробуксовку дает.

Улыбнулся лейтенант, и я, приободренный его улыбкой, все-таки пополз...

А вообще «артистом» я Васе Голубеву, командиру роты, обязан. Случилось это под Варшавой в декабре сорок четвертого.

Сидим в окопе. Я анекдоты «травлю». Все вокруг меня собрались. Тихо. Даже уютно. И вдруг после очередного анекдота ребята как грохнут во все солдатское горло... Фрицы услышали — открыли огонь.

Вася откуда-то выскочил и спрашивает:

— По какой такой причине... ржа?

Солдаты слезы утирают, от смеха постанывают и на меня кивают. Глянул Вася грозно и говорит мне с подтекстом:

— Ну, ты даешь, ар-р-ртист!..

Гауптвахта, конечно. Десять суток. Которые я «оттрубил» уже в тылу.

А кличка ко мне так и прилипла.

Старшина у нас любил наряды вне очереди давать. Всех одарит, а напоследок перед строем пройдет, проникновенно в глаза мне посмотрит и торжественно скамандует:

— Артист! На тонкую творческую работу!

Потом картинно задумается и после паузы добавит:

— Картошку чистить!

И я хохотал вместе со всеми.

С тех пор чувства юмора не теряю. Работа у меня такая...

Леонид УСАЧ,
заслуженный артист РСФСР.

В энциклопедическом словаре читаем: «Федоров Алексей Федорович. Один из руководителей партизанского движения в Великую Отечественную войну, дважды Герой Советского Союза... первый секретарь Черниговского и Вольнского подпольных обкомов КП(б) Украины...»

Когда Федоров руководил крупнейшим на Украине Черниговско-Вольнским соединением партизанских отрядов, информация о нем была менее энциклопедична. Бойцы шутили: обычная граната двух-трех фрицев уложит, а федоровская — десяток: остальные, услышавши его легендарное имя, от страха помрут.

А самая первая легенда появи-

лась еще в сорок первом, когда было в отряде всего 168 человек.

— Первый раз по-настоящему разбили мы немцев во время Погорельцевской операции, — рассказывает Алексей Федорович. — Крупно «погорели» фрицы, хотя мы еще не имели большого опыта, да и вооружены были винтовочками-обрезами. Ни артиллерии, ни техники. Немцы решили нас сразу, без канители, уничтожить.

Прибыл специальный, до зубов вооруженный батальон, которому была придана авиация. Расположились основные силы в селе Семеновка, а часть фрицев — в селе Погорельцы. Мы знали: пройдет немного времени — и ринутся они прочесывать черниговские леса.

И однажды ночью после хорошо проведенной разведки ворвались мы в Погорельцы, застав фашистов врасплох. Но они быстро опомнились, и туго бы нам пришлось, да вдруг — бабах! — наша артиллерия на опушке гремит. Немцы услышали и драпанули как ошпаренные к Семеновке, только прикрытые оставили. Артиллерия была «организована» десятком наших хлопцев за несколько минут до операции.

Выкатили на опушку три бочки из-под бензина, выбили у каждой дно. Девятнадцатиградусный мороз, эхо, а ребята палат себе по бочкам из обрезов. Только гул идет.

Вот с тех пор мы и «катили

бочку» на немцев — до самой Победы.

А что до настоящего оружия, то начали мы им запасаться прямо с этой операции. Правда, уже на следующий день случилось из-за него ЧП.

Заняли мы небольшой хуторок у Погорельцев. Я и мой заместитель Попудренко расположились в домишке у двух стариков. Старушка картошечки нажарила, я уже за стол сел, вдруг — автоматная очередь. Старушка кричит: «Ах, убили!» Оборачиваюсь — лежат на полу живехонькие дед и Попудренко и головы прикрыли. А рядом валяется немецкий автомат. Боевой мой зам решил перед дедом пофорситься, трофей показать, а как обращаться с ним — не знает. Ну, и прошил очередью потолок...

Встал Попудренко, смущается. А дед смеется: «Какой же тебе немец на потолке, ты ж, видно, тильки по мухам палить привык!»

Справедливости ради надо сказать, что через несколько месяцев меткий Попудренко действительно мог муху на лету сбить...

Так что воевать и учиться приходилось нам одновременно.

Причем, учились мы не только обращению с оружием, но и воинской дисциплине. Но тут у нас сразу сложились особые отношения. Ослушаться командира — и речи не было, но и командир по неписаным законам не мог грубо накричать, вспылить.

Однажды из советского тыла был доставлен к нам самолетом офицер, специалист минноподрывного дела, который в первый же день начал знакомиться с нашей ротой минеров. А бойцы у нас, надо сказать, по-разному к походному житью-быттю приспосабливались. У Володи Павлова, к примеру, твердый принцип был: когда затишь, отсыпайся впрок и наедайся впрок. И вот сидит Володя с приятелем в траншее, а перед ними тазик с похлебкой литров на восемь. Сидят и огромными деревянными ложками, которые сами выстругали, наворачивают из тазика за обе щеки. Вдруг крик:

— Встать!

Ребята к такому обращению не привыкли, вскочили как наскипидаренные. Видят — красавец офицер перед ними, погоны старшего лейтенанта сверкают, а сам гневается шибко. Стоят едоки с ложками, ничего не поймут. А тот им еще громче:

— Па-ачему остальных не ждете?

— А чего, — говорят, — ждать? Остальные поели уже...

— Так что, это все вам?! — опешил офицер. А потом, чтоб как-то честь мундира сохранить, буркнул:

— Этак на вас продуктов не напасешься, только за провизией и ходить!

Володя к этому времени уже в себя пришел. Вытнулся по военному и отрапортовал по всем правилам:

— Кто хорошо ест, товарищ старший лейтенант, тот хорошо воюет!

Воевали они действительно хорошо.

Н. ГРАЧЕВА,
г. Киев.

Было в «Крокодиле»...

ЕСТЬ НА ВОЛГЕ УТЕС!

Рисунок КУКРЫНИКСЫ, 1942 г.

ХЛЕБ СОЛЬ

Форсировал мой взвод Днепр на рыбацком челне—ну и лодочка, скажу,—нас тринадцать да еще ротный старшина с мешком хлеба. Брать я его еще не хотел—лишний груз, думал. Переправлялись на рассвете, севернее Кременчуга. Бил, гад, из минометов, но пронесло...

Ткнулись в мель, попрыгали из лодки и—вперед. Помню, молча бежали, я все рукой с пистолетом махал—за мной, мол. А берег песчаный, пляж метров двести до первой террасы, до обрывчика, а за ним холмы с кустами, деревья. Еще когда плыли, думал: «Ну не может же он, гад, вдоль всей реки оборону наладить».

Только высадились, а немец из пулеметов лупит, не жалеет патронов—где ж, думаю, твоя хваленая бережливость? Окопались, пролежали двое суток. Ночью бил трассирующими, ни встать, ни сесть, ни вперед, ни назад.

Голод почувствовали на второй день, вспомнили про старшину с хлебом. Пополз мой зам искать его. Вернулся, ругается—дал две буханки на всех. Переправы-то нет, кухню на реке миной разворотило. А фашист на трехразовом питании—окопы рядом, ну метров сто пятьдесят. Жрут, собаки, дух кухни до нас ветерком доносит, а тут—две буханки.

Нужно делить хлеб, да половина взвода за ложбинкой лежит, а та простреливается насквозь. Бросил я один кирпичик хлеба ребятам за ложбину, да неудачно: лежа бросал. Упала она аккуратно посередине, да на белый песок. Немец сразу смекнул, в чем дело. Кто-то из наших пополз к ней—по нему огонь. Ранили парня. Время прошло—другой пополз, и его ранили.

Я губы кусаю—виноват. Из-за этого хлеба людей теряю. Сам хотел ползти, сержант за ногу схватил, обматерил. Был он старше меня лет на пятнадцать, почти отец.

Лежу, чуть не плачу. На родной же земле лежу, про Днепр в школе отрывок из Гоголя наизусть учил, хлеб наш, на нашей земле лежит, а не встать! Мало того, эти нелюди под вечер стали по ржаному кирпичу одиночными бить. Ну, ты представляешь, по человеку не может—он по хлебу бьет! Не с первого раза, но попал, разбил буханку. Потом утих, закричали:

— Русс, кушайт!

Не по душе нам был этот юмор сытых фрицев. Ну, думаем, надо до конца уж быть гостеприимными. Хлеб мы немцу уже преподнесли, теперь очередь за солью.

Такая злость взяла из-за разбитой буханки хлеба, что ночью мы поднялись разом и по той самой ложбинке, где погиб наш хлеб, рискуя попасть под выстрелы—немец бил трассирующими,—добежали до неприятельского окопа и так насолили фашистам, что, ежели кто из них остался в живых, надолго наше гостеприимство запомнит.

А старшина, тот на радостях весь хлеб нам отдал.

Е. ЦАРЬКОВ,
бывший командир взвода
(5-я гвардейская армия).

ДОБЕЙ ЕГО!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА, 1944 г.

ФРИЦЫ НАРЯДИЛИСЬ.

— Интересно, по какой моде они одеты?
— По французской... 1812 года.

Рисунок Н. РАДЛОВА, 1942 г.

Аргентинский флаг: бело-голубой, посередине — желтое солнце со сказочно-человеческим лицом. Миниатюрная копия аргентинского неба, щедрого на тепло и ласку.

В пампасах, по которым я еду, солнце особенно ослепительно. Зеленая степь — как море. Ей не видно конца, и трава колышется, как волны.

Здесь, в глубинке, можно еще встретить наиподлиннейшего аргентинского ковбоя — гаучо. В шляпе, с косынкой на шее, в шароварах, заправленных в сапоги из кобыльей кожи, с широченным наборным поясом.

Гаучо — национальный символ аргентинцев — всегда на коне. Расстается он с ним, по-видимому, только отправляясь спать. А может быть, и спит в седле.

Такого вот всадника я и встречаю в пампасах, когда по пыльному ухабистому проселку еду осматривать одну из местных достопримечательностей — роскошный дворец, выстроенный, на удивление миру, в первобытной глуши. Еду, еду и, конечно, сбиваюсь с дороги.

— Скажите, пожалуйста, как проехать во дворец, — спрашиваю я, высовываясь из окошка своего «форда».

Гаучо долго смотрит на меня удивленным, непонимающим взглядом, и тут я начинаю осознавать, что совершил типичную для горожанина бестактность: в аргентинской глубинке, как и в любой нашей деревне, при встрече принято здороваться с людьми, пусть даже совершенно незнакомыми.

— Здравствуйте, — произносит с легким наклоном головы всадник.

— Здравствуйте, — исправляю я свою оплошность и повторяю вопрос.

Гаучо подробно объясняет.

— До свидания и счастливого пути, — желает он в конце и, как мне видно в зеркало заднего вида, долго смотрит вслед удаляющемуся автомобилю.

Встреча с местным жителем, возможность спросить дорогу — редкостная удача. Ведь по малонаселенным пампасам можно путешествовать часами и не увидеть никого. И даже не увидеть ничего: стаи жирных стрекоз, кишачих в воздухе, разбиваются о ветровое стекло автомобиля, превращая его в братскую могилу — с соответствующим могильным мраком в глазах у водителя.

Вновь выезжаю на шоссе — и снова кругом ни души, если не считать многочисленных тучных коров, пасущихся по обеим сторонам дороги. Но это все-таки не души, а, скорее, туши.

***

Корова здесь считается традиционным фундаментом народной кухни. Однако насадить на вилку смачный, лакомый кусок говядины может далеко не всякий.

Большинство горожан, проходящих мимо дурманящих мясными запахами ресторанных дверей, стараются отвести нос в сторону. В витринах поджариваются на медленном огне сочные бифштексы, но у людей, как у достопамятной крыловской лисицы, «видит око, да зуб неймет». Говорят, коровы начали

Владимир РЕЗНИЧЕНКО,
соб. корр. АПН — специально
для «Крокодила»

КАК ДЕЛА, ГАУЧО?

выводиться: несколько миллионов их «съел» военный режим, правивший страной в 1976—1983 годах.

«Съел» в том смысле, что исчезли они бесследно и бесповоротно, как, впрочем, и многие другие национальные богатства, не устоявшие перед непомерными генеральскими аппетитами. Что осталось после хунт — так это астрономический долг западным банкам. Если заняться арифметикой, то можно подсчитать, что каждая душа аргентинского населения задолжала транснациональным ростовщикам полторы тысячи долларов. И это включая ни в чем не повинных новорожденных младенцев, которые никогда не держали в руках не то что хрусткой купюры, но даже еще и погремушки.

Страна в долгу, как в шелку, экономика хромает на обе ноги, и простой аргентинец еле сводит концы с концами. Но что это? На тротуаре рассыпаны монеты, а прохожие идут себе мимо, никому и в голову не приходит нагнуться. Откуда такое пренебрежение к деньгам, когда в кармане пусто?

«Презренный металл!» — объяснят вам аргентинцы. Действительно, презренный, если учесть, что на подобранный на улице сверкающий дензнак не приобретешь даже коробка спичек. Да что там коробка — не купишь одной-единственной спички, чтобы осветить зияющий мрак своего кошелька. Аргентина, в переводе на русский язык, «серебряная страна». Увы, не все серебро, что блестит!..

Еще совсем недавно аргентинцы с грустной иронией называли себя миллионерами. И в самом деле, у всех в бумажниках лежали миллионы песо, с течением времени обраставшие все новыми нулями, множившимися, как круги на лужах в грозовой дождь. Это стихийное бедствие, имя которому — Инфляция, привело к тому, что была объявлена денежная реформа. За десять тысяч старых песо выдавалось всего-навсего одно новое. Бумажники перестали расплзаться по швам от пачек ничего не стоящих купюр, счетные машины больше не заклинивало от чисел километровой длины.

Помню, в то время одна из местных газет поместила в траурной рамке юмористическое объявление о «кре-

мации» старых купюр (они действительно подлежали сожжению в специальных печах Национального банка). Некролог был подписан мачехой усопших — Инфляцией и другими скорбящими родственниками. Вышедшее из употребления песо со слезами похоронили, а виновница смерти — злобная мачеха продолжает жить и здравствовать. Так что, если вы облюбовали утром какую-нибудь покупку, делайте ее тут же, не отходя от кассы. Вечером наверняка придется заплатить намного больше. Рост цен, стремительный, как скачущий на лихом коне гаучо, исчисляется за истекший год многими сотнями процентов. Пospеть ли за ним увеличивающейся черепашьими темпами заработной плате?

***

...Станция метро «Бульнис» находится в двух шагах от моего дома. Подкатывает, завывая сиреной, пожарная машина, затем полицейская и вслед санитарная. Тут же, естественно, собирается толпа любопытных. Ползет слух: кто-то бросился на рельсы, строятся предположения, как перерезало несчастную жертву — вдоль или поперек.

— Если дела пойдут так и дальше, вскоре мы все начнем кидаться под поезда, — вздыхает женщина с тощей сумкой, возвращающаяся домой после тщетных поисков дешевого магазина.

— Какое мужество надо иметь для такого поступка! — витийствует неизвестно откуда взявшийся домопощенный аргентинский хиппи в самодельном рубище с расцарапанным носом.

Разгоревшиеся было страсти пытаются погасить усатый пожарник, из тех, кто примчался в красной машине на происшествие.

— Сеньоры, — веско заявляет он, — никакой смелости здесь нет, наоборот, сплошное малодушие! У всех ведь у нас семьи, жены, дети — мужество в том, чтобы их как-то содержать.

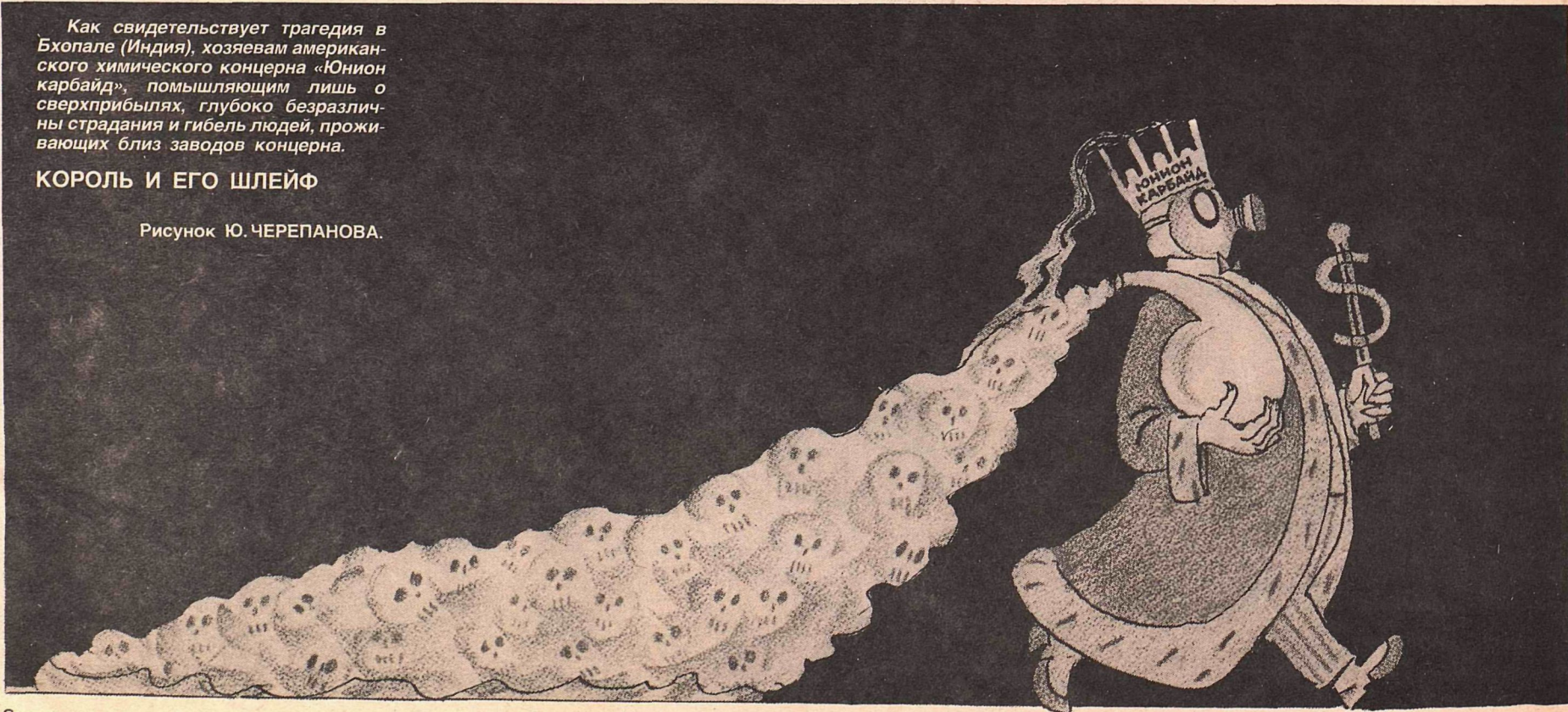
...Из входа в подземку выносят накрытые простынею носилки...

***

Как свидетельствует трагедия в Бхопале (Индия), хозяевам американского химического концерна «Юнион карбайд», помышляющим лишь о сверхприбылях, глубоко безразличны страдания и гибель людей, проживающих близ заводов концерна.

КОРОЛЬ И ЕГО ШЛЕЙФ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

иностранца по виду и манерам, — не американец ли я? Удостоверившись, что не американец, цену существенно сбавляет, дружелюбно улыбается и объясняет, что к янки относится резко отрицательно. Почему? Потому что американцы, прикидывающиеся опекунами и защитниками Аргентины, во время войны за Мальвинские острова вероломно перешли на сторону врага — англичан. А русские, замечает он, требовали в то время отправить британских солдат назад в Британию.

В разговоре мой собеседник именует США не иначе, как дядюшкой Сэмом. Судя по его тону, это, видимо, надо понимать так: дядюшка вроде бы родственник, никуда не денешься, сосед по западному полушарию. Но родственник (подобно упоминавшейся выше мачехе Инфляции) дурной и злой.

А что происходит на Мальвинах сегодня? Военные действия давно закончились, но «железная леди» продолжает бряцать там боевыми доспехами, и эти малоприятные звуки разносятся далеко за пределы островов.

Английских солдат на Мальвинах теперь в два раза больше, чем местных жителей. Если дело пойдет так дальше, то к каждой овце будет приставлен вооруженный до зубов «коммандос».

До сих пор завоеватели обходились тем, что в Порт-Стэнли стригли шерсть, а в Лондоне — купоны. Теперь к доходам от «золотого руна» решили прибавить дивиденды от «черного золота». Добычу местной нефти англичане собираются сдать в концессию американцам — можно предположить, что в награду за помощь в оккупации островов. Как говорится, рука руку моет. Моет в данном случае в чужой нефти.

***

И все же — должен сказать это как очевидец — горести и заботы отнюдь не снижают жизнелюбивого тонуса аргентинцев, в чьих жилах клокочет горячая, взрывчатая смесь испанской, итальянской, индейской крови. У страны не сходит с уст «сладкое слово свобода»: после мрачных лет военного режима здесь, наконец, восстановлено буржуазно-демократическое правление.

Я спросил у молоденькой продавщицы фруктовых соков, как она понимает «демократию».

— О, демократия! — воскликнула она. — Это значит — можно голосовать на выборах, говорить то, что думаешь, без оглядки на шпионов, выходить на улицу, не боясь, что тебя похитят и замучают банды фашистских головорезов. — И, кокетливо улыбнувшись, добавила: — Теперь даже можно пройтись по центральной улице Буэнос-Айреса в майке и шортах или явиться на пляж в купальнике, по сравнению с которым Евин фиговый листок выглядит верхом целомудрия, — и никакой блюстителю порядка и нравственности не посмеет тебя остановить...

Я решил не вступать с девушкой в спор относительно пляжных аспектов «демократии». В конце концов она же не политик и не философ, а продавщица соков.

Главное теперь, наверно, — хрупкий саженец демократии сохранить и выводить, чтобы из него выросло крепкое дерево. А солнца, неба и плодородной земли Аргентине не занимать.

Николай ЭНТЕЛИС

НОВЫЙ СТИЛЬ И СТАРЫЙ ШПИЛЬ

Для привлечения внимания прихожан к храму божьему священник баптистской церкви в Ист Милстоне (штат Нью-Джерси, США) преподобный Гэри Берджес залез перед воскресной проповедью... на шпиль колокольни.

Да, путь довольно неудобный
Избрал подобный преподобный...

Но почему он бьет тревогу
И отчего же в храме пусто?
У паствы — времени немного,
У паствы — долларов не густо.

Один по всем дорогам рыщет —
Любую работенку ищет.
Другой стоит в хвосте огромном:
Быть может, суп дадут бездомным.
Есть и у третьего причина:
Он отупел от героина.
Четвертый — с гипсовым коленом:
Избит в пикете полисменом...

Не помогли молитвы что-то
Ни им, ни вам, святой отец:
Бедняк не получил работу,
Бездомный не купил дворец.

***

Когда невеселы дела,
Когда судьбина тяжела
И на душе черно, как в штольне,
То впору бить в колокола —
Но не с церковной колокольни!

РЕКОРДСМЕНЫ

Необычайное событие было отмечено полицией Рио-де-Жанейро: в один из дней минувшего года в городе не было совершено ни одного убийства. Обычная средняя «норма» — десять убийств в день.

Как полицейским не удивиться?
Сегодня им и горя мало:
Впервые мафия столицы
В «десятку» явно не попала!

РЕПЛИКА С БЕЙКЕР-СТРИТ

В Англии разразился очередной скандал: 16 лондонских детективов в течение нескольких лет не только организовывали подкупы и брали взятки, но сами участвовали в грабежах и насилиях.

— Я, Шерлок Холмс,
был частным детективом,
Но честным детективом и учтивым.
Теперь за резкость попрошу прощенья:
Не скрою, вызывают возмущенье
Не столь поступки эти детективные,
Сколь сами детективы дефективные!

ДЕЛО ЗА МАЛЫМ

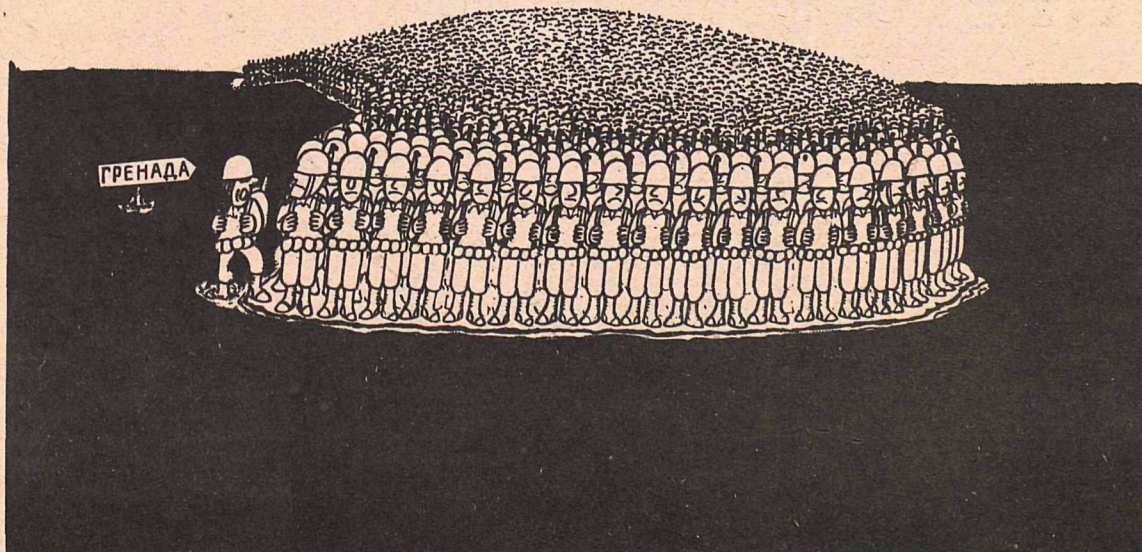
В Италии выпущен «Учебник рядового ВВС», в котором встречаются такие фразы: «Пора положить конец пустословию. Ядерные заряды не уничтожат мир. Бомба двойной мощности не вызывает двойного разрушения. Радиоактивность не представляет такой уж большой угрозы» — и т.п.

Примеры убедительны вполне...
Любому школяру предельно ясно,
Что надо дописать частицу «НЕ» —
И сразу в жизни станет всё прекрасно.

Ракеты НЕ везут в Европу Штаты,
Италия давно НЕ входит в НАТО,
И беднякам жилища НЕ нужны,
И создали учебник НЕ лгуны...

Население Гренады сильно выросло...

«Паланте», Куба.

Один американец сказал недавно: — Когда американцы думают о второй мировой войне, в их воображении возникают война с Японией на Тихом океане, сражения в Италии, вторжение в Нормандию, Арденнская битва. Американцы не имеют представления, какие гигантские битвы разыгрались в годы второй мировой войны между Советским Союзом и Германией.

Конечно, страшный Пирл-Харбор был далеко не коктейль на загородной прогулке. Но действительная память о войне остается не столько в ранах солдат экспедиционного корпуса, сколько в ранах нации, от мала до велика перестоявшей эту войну. Войну помнит земля, по которой война прогмела, сокрушая все живое.

Самозащитительное устройство человека состоит и в том, что очень не хочется впускать в себя чужую далекую беду. Чужую беду разводят по нитке, даже если ей сочувствуют. Сочувствие же идущему в атаку дается все-таки легче, чем сама атака. Потому что в сочувствии всегда присутствует оттенок легкомысленной отстраненности: обойдется. Далекое. Не со мною. Не я.

В атаке ничего этого нет, потому что неизвестно, обойдется ли, потому что все это здесь, со мною, и это — я...

Ложь о войне воспринимается теми, кто войну не испытал на себе, с большей готовностью, чем правда.

Из западных ротационных машин продолжают сыпаться книги, в которых разводят чужую беду по нитке. И из тех книг выходит, что гитлеровские генералы, весьма приличные герры и фоны с моноклями, пошли было на восток терзать русского медведя, но медведь этот в силу своей отсталости от западной цивилизации намахал этих генералов назад, что очень обидно и удивительно.

Из тех книг выходит, что указанные герры и фоны в моноклях все превзошли, все учли, все предусмотрели, ко всему были готовы и на все имели ответ. Но их сломили огромные русские просторы, климатические условия и отдельно взятые незначительные крупные ошибки ихнего фюрера.

Любопытно, что мемуары, писанные самими гитлеровцами по свежим следам первых дней войны, наполнены дремучим изумлением перед сверхчеловеческой стойкостью советского народа. Такого мемуаристы первого эшелона не ждали.

Но чем дальше катилось время, тем дальше от нынешних письменных столов откатывались первые свидетельства. И вылезла из-под перьев горячая страсть доказать, что этого не могло быть, потому что этого не могло быть никогда.

Но прослыть фальсификатором тоже не хочется, не самый почетный титул. Вот западногерманский историк Я. Пикалквич и решил так написать, чтобы схлопотать нибл главного апостола объективной истины. Как он это сделал? А очень оригинально. Он опубликовал в Мюнхене книжку «Сталинград: анатомия битвы». Соответственно количеству недель битвы в книге 30 глав, по главе на неделю. Каждая глава — из трех разделов. Первый: «Сообщают немцы», второй: «Сообщают Советы», третий: «Так было на самом деле». Пикалквич заткнул за пояс всевышнего: тот всю правду знает, да не скажет, а Пикалквич знает и сказал. Что же он сказал? А то, что действия гитлеровских войск в Сталинградской битве — это, оказывается, не поражение, а «беспримерный образец боевой доблести немцев», пример «выполнения ими исторической европейской миссии», а также заодно «бесценный вклад в германскую историю». Как говорится, слезай — приехали! Вся суперобъективность апостола истины заимствована из гитлеровского листка «Фелькишер Beobachter», уже употребленного под Сталинградом для

обмотки обмороженной гангренозной ноги вермахтовского вояки.

Как смакуют эти истории наши поражения в первые полгода войны, как растягивают они удовольствие, словно сосут сладкую тянучку, и как скороговоркой, полувнятно, быстро перечисляют кое-какие наши победы!

Американец Гаррисон Солсбери в книге «Неизвестная война» из 220 страниц 130 отвел первым пяти с половиной месяцам войны. А вот действиям советских войск в 1944 году, когда

которых, разумеется, привлек запах соломы, ринулись на эти бедные танки и стали разгрызать резиновую изоляцию танкового электрооборудования!

Должно быть, виртуозные генералы, будучи элегантно воспитаны, испугались мышшей. Во всяком случае, как сообщает нам историк Д. Даунинг, когда 19 ноября 1942 года понадобилось завести танки для отражения советского контрнаступления под Сталинградом, из ста четырех боевых машин тридцать одна была выведена мышами из строя.

Леонид ЛИХОДЕЕВ

мы проводили одну успешную операцию за другой, уничтожили и взяли в плен 126 дивизий и 30 бригад фашистских войск, Солсбери отвел, ну, сколько страниц, как вы думаете? Кто называет меньше, тот и отгадчик. Правильно — всего одну. Не хотел огорчать мистера Солсбери своих заказчиков, а им про наши победы читать, видимо, как зуб без наркоза тащить, и, значит, желательно как можно быстрее закрутить эту неприятную процедуру.

Английский историк Д. Даунинг сочинил книгу под названием «Дьявольская виртуозность германских генералов». И в той книге историк пишет, как этим виртуозным беднякам не везло. Например, осенью сорок второго года на Сталинградском направлении двадцать вторая германская танковая дивизия с целью маскировки зарыла в землю свои танки и прикрыла их соломой. И что бы вы думали? Мыши,

Разумеется, кошмар!

Д. Даунинг обладает не только завидным для современного историка объективным хладнокровием, но еще и тонким юмором. Так, он сообщает, что мышши «с огромной, хотя и бессознательной преданностью делу Советов разгрызали резиновую изоляцию на электропроводке».

А генералы?

Генералы так хорошо замаскировались, что и сами не заметили, как на ихнем левом фланге огромного, мощного, всеокрушающего наступления на Сталинград капля за каплей, час за часом, день за днем, неделя за неделей накопилась непредвиденная генералами силища — не рота, не батальон, не полк, не дивизия, не корпус, не армия, а целый Юго-Западный фронт, тот самый, которого только что еще не существовало ни наяву, ни тем более в виртуозном воображении!

И как раз 19 ноября, то есть в тот славный день, когда мышши догрызали тридцать первую изоляцию, фронт этот двинулся на юг — отрезать от основных сил «непобедимую» шестую армию Паулоса и «несгибаемую» четвертую танковую армию Гота.

Откуда он взялся, этот Юго-Западный фронт, мистера Даунингу до сих пор не ясно. Впрочем, учитывая, что осень была действительно сыровата в тот год, остается ему предположить, что фронт этот возник не иначе как от сырости.

О том, что из этого вышло, не раз писали газеты под таким, помнится, заголовком: «Разгром немцев под Сталинградом». Может быть, эти газеты попадались Д. Даунингу? Он же историк.

Вообще по книге Д. Даунинга можно наблюсти определенную разницу между мышшами и генералами. Мыши испортили тридцать один танк, а генералы в том же месте положили тысячи своих солдат, заставляя их бессмысленно сопротивляться.

Я отнюдь не критикую гитлеровских генералов за их незадачливость. Для того горя, которое они натворили, было вполне достаточно и тех способностей, какими они располагали.

Их сломили огромные русские просторы?

Допустим.

Но кто тебя просил лезть на эти просторы, нарисованные на лобной школьной карте?..

Их подкузьмили климатические условия?

Допустим.

Но кто тебе не велел посмотреть на градусник?..

Их погубили грубые ошибки фюрера?

Допустим.

Но кто же подхалимистее всех орал «Хайль Гитлер!» и «Зиг хайль!»?

С самого начала дьявольски виртуозные гитлеровские генералы знали и о просторах, и о климатических условиях, и о том, что Шикльгрубер у них весьма скорбен головою.

Знали. Все знали. Карты у них были превосходные, дотошные, техника у них была первоклассная, сокрушительная. Все они знали.

Не знали они только того, чего не хотели знать: смертельного нашего упорства, смертельного нашего сопротивления, смертельной нашей атаки, когда прошел первый шок поражений.

Сегодня иные истории выдают нам сорокапятилетней давности генеральские мечтания за серьезную современную историческую концепцию.

— Пфуй! — как сказал мне сорок два года назад один пленный, когда я его спросил, что он думает о войне.

Однако вернемся к книге Д. Даунинга. Так написать, как он написал, можно было, только глядя из Лондона, да не из того Лондона, на который обрушивались страшные гитлеровские бомбы, а из нынешнего — спокойного города, подвигающего на безопасные размышления.

Итак, что же получается из таких книг?

Из таких книг выходит детская сказка.

Жил да был славный Зигфрид. И пошел он на восток. И стало ему холодно, голодно и неуютно. И вернулся он домой.

То есть получается такая, знаете, бесконфликтная пьеса.

А пьеса была такая конфликтная, что, даже разомлев от объективности, нельзя не содрогнуться ужасом.

Был у нас металл сильнее металла, и был у нас огонь сильнее огня.

И это никак не могли принять к сведению ни виртуозные гитлеровские генералы сорок пять лет назад, ни иные историки сегодня.

Не лезет в ихнюю мышшину концепцию.

Ну, что же, тем хуже для концепции...

Сорок лет назад, когда альфй стяг взвился над рейхстагом, гитлеровские палачи напяливали гражданские одежды и давали деру волчьими тропами за океан. Там их уже ждали, но не с наручниками, а с распростертыми объятиями. Их привлекли, но только не к суду. Еще не окончился Нюрнбергский процесс, а Вернера фон Брауна в числе других вывезенных творцов ФАУ уже привлекли к созданию американского ракетного арсенала. Спрятались за американскими паспортами и тысячи «простых» головорезов из войск СС и зондеркоманд. Сегодня эти вполне уважаемые на вид джентльмены усердно служат в разведцентрах США, ядовитыми радиоголосами изливают потоки лжи на социализм... В общем, палачам Сонгми и Орадур, Хатыни и Хиросимы есть о чем поговорить на своих душевных встречах по обмену опытом...

Сегодня на земле ФРГ американцы размещают «Першинг-2», нацеленные на нашу страну. Вместе с их боеголовками поднимают головы и те, кто жаждет реванша, кому границы послевоенной Европы, утвержденные Ялтинскими и Потсдамскими соглашениями, причиняют острую мигрень.

Под крыльшком у различных реваншистских союзов проклевываются молодежные организации. «Нах остен! Нах остен!» — бездумно кудахчут страдающие куриной слепотой нацистские желторотые последыши...

— За наше взаимопонимание и сотрудничество, коллеги!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Рисунок Н. МАЛОВА.

ВЫКОРМЫШИ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

«Вполне закономерно, что именно в современных условиях, именно на этапе развитого социализма права и возможности народного контроля значительно расширяются».

Из выступления К. У. ЧЕРНЕНКО на Всесоюзном совещании народных контролеров.

М. КОРЧАГИН, специальный корреспондент Крокодила

...И СОВЕСТЬ СПОКОЙНА

В известном городе Калуге, в малоизвестной дорожной передвижной механизированной колонне, трудятся бок о бок следующие работники: диспетчер по выпуску машин Н. Козлова, главный механик Н. Францев и, наконец, А. Кузнецова — и. о. главного бухгалтера.

— А при чем тут мы? — могут разобидеться упомянутые работники. — Ведь нас ни разу не видели пьяными, мы ни разу не нарушали трудовой дисциплины и в любую минуту готовы совершить культпоязд в планетарий. А если вы насчет тех четырех тысяч литров бензина, так это все о-о-о...

И указывают пальцами на солидную дверь. А за этой дверью руководит данной ДПМК ее начальник Алексей Михайлович Скрипкин, большой, между прочим, любитель странствий по заповедным природным уголкам. С этого «между прочим» все и началось.

А. Скрипкин шел к вышеуказанным работникам и говорил:

— Хочу подышать озоном и во-

обще встряхнуться после трудовых будней. Быстренько заготовьте путевой лист.

Вышеуказанные работники отлично знали, что кагить на служебной машине за озоном — это злоупотребление. Но ведь он начальник. Чтобы встряхнуться на лоне природы, не трястись же ему на электричке или в загородном автобусе. Несовместно. И диспетчер Н. Козлова добросовестно заполнила путевой лист на служебную машину Скрипкина. Ручка задерживалась лишь на пункте назначения. Писать «на лоне природы» не положено. Поэтому она выводила: «Калуга и область», — то есть якобы на объекты ДПМК. За диспетчером услужливо распаркивался пером в путевом листе главный механик Н. Францев. И. о. главного бухгалтера А. Кузнецова утверждала незаконные расходы бензина.

В конце концов неслужебные разъемы начальника ДПМК А. Скрипкина на служебной машине за государственный счет прив-

лекли к себе пристальное внимание инспектора областного Комитета народного контроля К. Копейкина. Ведь за восемь месяцев А. Скрипкин накатал ради собственного удовольствия около сорока тысяч километров — расстояние, равное окружности Земли по экватору. Областной КНК наказал его начеком в размере двух месячных окладов за использование служебного транспорта в личных целях. Поэтому не о нем этот фельетон.

Нас интересует позиция работников ДПМК (фамилии см. выше), которые послушно подписывали бумаги на незаконные расходы бензина. Какие у них оправдания?

Мы люди маленькие, говорят они. Что начальство прикажет, то мы и делаем, начальству виднее. А не выполнять его приказы — значит нарушать трудовую дисциплину, на это мы пойти не можем. За нарушение трудовой дисциплины начальство может применить санкции.

Это, конечно, верно, начальство в таких случаях поступает более сурово, чем собственная совесть. Собственная совесть санкции не применит, а если даже и поднимет голос, на нее можно цыкнуть. Зато начальник А. Скрипкин за «образцовую дисциплинированность» будет благодарить.

А его благоволение куда как важнее и нужнее спокойной совести.

г. Калуга.

СИГНАЛ

Пассажиры, вылетающие из Уфимского аэропорта, не раз жаловались на качество питания в пути. Жалобами заинтересовалась группа НК при ресторане «Уфа» и провела проверку. Оказалось, что авиапассажиры имели все основания для недовольства. Контролеры установили: в меню бортовых завтраков отсутствуют фрукты, соки, кофе, джем. Пассажирам неизменно подают вареные яйца, хотя ни в одном из 14 вариантов холодных и горячих завтраков они не числятся.

По материалам проверки республиканский комитет НК рекомендовал привести питание авиапассажиров в соответствие с нормами. Группа дозорных (руководители Г. Хлопин и В. Шаповалов) взяла это дело под постоянный контроль.

***

До народных контролеров Янгйбазарского лубяного завода (Узбекская ССР) дошли слухи, что на предприятии завелись работники-невидимки. Не веря в нечистую силу, дозорные провели проверку. И убедились, что слухи правдивые. Никто никогда не видел на заводе работницу Абдураимову, а зарплату за нее регулярно получал ее муж, рабочий склада Абдураимов. В невидимках оказалась и другая

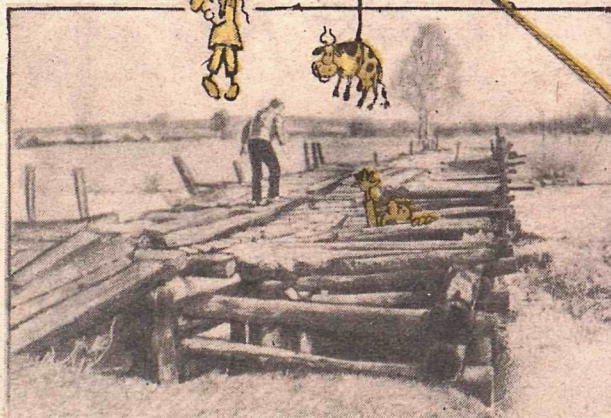
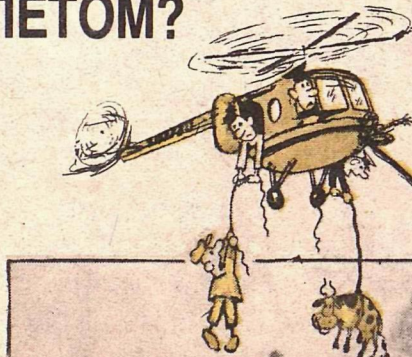
ТОЛЬКО ВЕРТОЛЕТОМ?

Из села Сабынино (Белгородская область) в село Гостищево, что по другую сторону реки Северский Донец, на самолете не прилетишь: Да и плавающих средств нет. Перебираться же вплавь с одеждой и вещами на голове несколько неудобно.

Проще бы дойти или доехать, благо через Северский Донец есть все-таки мост. Но читатели А. Синечубов и В. Курганский, не сговариваясь друг с другом, прислали фотоснимки этого сооружения, один из которых мы публикуем.

Если вы эквилибрист, вам, конечно, будет нетрудно пройти по мосту. И, что поделаешь, когда жителям села Сабынино надо в больницу, аптеку, магазины, дом быта, на железнодорожную станцию (все это в соседнем Гостищеве), они, пренебрегая риском и страхом, эквилибрируют через эти руины.

Теперь на самолете нашего воображения перенесемся в Коми АССР и осторожно приземлимся на дороге, соединяющей деревню Мишаково с селом Занулье. Дли-

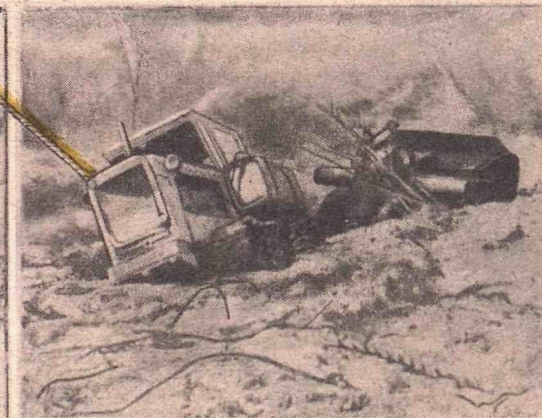
на этой дороге четыре километра. По ней вывозилось молоко с мишаковской фермы, доставлялись продукты в магазин. Однако прошлой весной на местной речушке рухнул от старости мост. Поэтому совхозные тракторы стали курсировать на поле и обратно по этой дороге. Во что превращается грунтовая дорога после тракторных рейсов, представит нетрудно. В общем, тракторы до того докурсивались, что стали на ней увязать по

верхнюю гусеницу. Один из них вы видите на снимке, присланном М. Захаровым.

Семьдесят пять собственных лошадиных сил оказались бессильны вытащить этого богатыря.

В общем, как в первом, так и во втором случае только вертолетом можно долететь... Жаль, что этот вид транспорта менее распространен, чем трактор ДТ-75.

Н. МИМОХОВ.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ПОСЛЕ ДАЧНОГО СЕЗОНА

Как сообщил редакции секретарь Татарского обкома КПСС Л. Смагин, фельетон М. Семенова «Дачники», опубликованный в № 33, 1984 г., обсуждался на бюро Зеленодольского горкома партии, Вахитовского райкома КПСС г. Казани и правлением Татпотребсоюза.

За допущенные злоупотребления при строительстве садового домика заместителю председателя Татпотребсоюза члену КПСС Латыпову Х. Х. объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Стоимость обработки и транспортировки пиломатериалов с него взыскана полностью.

Главному бухгалтеру Зеленодольского райпо члену КПСС Куньковой К. И. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, она освобождена от занимаемой должности.

Заместителю директора завода члену КПСС Тиховину Е. И. за получение садового участка в кооперативе предприятия, в котором он не работает, и использование фондовых материалов для строительства садового

домика объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Принятые меры по фактам использования служебных автомашин для поездок в сады. Виновных подвергли критике на заседаниях партбюро, собраниях трудовых коллективов, с них взыскана сумма причиненного ущерба. Главный экономист Зеленодольской центральной районной больницы Рачкова Е. М. за злоупотребление служебным положением освобождена от занимаемой должности.

Советом Министров ТАССР принимаются меры по обеспечению садоводов строительными материалами и организации закупок излишков продукции, выращенной в коллективных садах.

КОВАРНЫЙ ОСОБНЯК

Заведующий Серафимовичским отделом народного образования (Волгоградская область) Альшанов И. А. справил новоселье. Дом, в который он вселился, строился на деньги, выделенные для детского интерната, в связи с чем было возбуждено против Альшанова уголовное дело. Вскоре расследование прекратили, и Иван Алексеевич, отделавшись нервотрепкой, по-прежнему продолжал занимать дом, предназначенный для интерната. Этот факт констатировал фельетон И. Скоро-

ПРИНЯТ!

работница — Дементьева. На завод она не ходила, а деньги получал за нее зять, слесарь Волков. Чудеса, да и только!

Вот за них-то и за отсутствие финансового контроля директор М. Коростин строго наказан. А незаконно полученные деньги Абдураимов и Волков вернули в заводскую кассу.

***

Еще в апреле 1984 года группа НК управления «Воронежводстрой» обнаружила приписки в отчетности о выполненных работах на сумму 117,8 тысячи рублей. Группа рекомендовала начальнику управления П. Соколову и главному инженеру В. Сухоставцеву исключить сумму приписок из отчетности, а виновных строго наказать. Но от сигнала дозорных руководители попросту отмахнулись. Однако народные контролеры (председатель группы И. Скрипников) проявили настойчивость и информировали областной комитет НК.

За злонамеренную глухоту к справедливому голосу народных контролеров руководители управления наказаны, приписки из отчетности исключены со всеми вытекающими отсюда последствиями.

***

Руководители строительномонтажного поезда № 527 треста «Одесстранстрой» предъявили к сдаче 75-квартирную часть жилого дома Смелянского электромеханического ремонтного завода. Правда, с некоторыми малозначительными, с их точки зрения, изъянами: дом не был обеспечен водой, электроэнергией, газом, во многих квартирах не установили оконные и дверные приборы, электророзетки, побелка стен и потолков внушала серьезные сомнения в профессиональной компетенции маляров. В целом будущая жизнь новоселов в данном доме представлялась довольно проблематичной. А расчет был прост: приемная комиссия, учитывая конец квартала, проявит добрый нрав и отсутствие мелочности. Может быть, так и случилось бы, но вмешался народный контролер. В результате — опротестование «липового» приема-сдаточного акта и наказание виновников. На главного инженера СМП № 527 П. Гринь и старшего прораба В. Коваленко в частичное возмещение причиненного материального ущерба произведен начет в размере их месячных окладов.

богатовой «Педагогическая проза» (№ 34, 1984 г.).

Редакция получила ответ от председателя Серафимовичского райисполкома В. Гаврилова. «И. Альшанов освобожден от занимаемой должности, выведен из состава исполкома райсовета, сессия райсовета сложила с него депутатские полномочия», — сообщил он. — За нарушение земельного законодательства председателю горсовета Г. Головачеву объявлен выговор. В народный суд направлен иск прокурора района В. Напалкова о выселении И. Альшанова из занимаемого особняка.

Завучу школы-интерната П. Осетрову с семьей предоставлено временное жилье. Дом, в котором он проживал, капитально ремонтируется».

град «Алеко-76»). Второе место разделили бельгиец Габриэль Дебланде и болгарин Петр Софрониев.

Крокодил от души поздравляет призеров, желает им еще медалей, кубков и грамот в других не менее престижных конкурсах, а всем желающим напоминает, что конкурс «Алеко» — постоянно действующий. Тематика юмористических рассказов самая вольная, но объем не должен превышать 5 страниц на машинке. На конверте следует писать: НРБ, София, бульвар Ленина, 47, газета «Народна младеж», конкурс «Алеко».

«Будем знакомы!» — под таким неофициальным девизом прошло очередное заседание Комиссии по сатире и юмору при московской

писательской организации. Ветераны «веселого цеха» во главе с Л. С. Ленчем встретились с юной литературной порослью — участниками недавних совещаний молодых писателей. Молодые читали свои наиболее удачные произведения, созданные за последнее время, рассказывали об успехах и трудностях. Ветераны дали всему увиденному и услышанному однозначную оценку: все это хорошо, однако нельзя останавливаться на достигнутом, надо уходить от голого смеха, добываясь социальной глубины (не теряя при этом юмора, естественно). «Помощь молодым, — сказал в заключение Л. С. Ленч, — должна стать одним из главных направлений в работе нашей комиссии». Вечер закончился дружеской беседой стара и млада за чашкой ароматного кофе.

Подсекция сатиры секции графики МОСХа организовала вечер, посвященный памяти художника-крокодилца Геннадия Андрианова. В Московском Доме художника экспонировались его лучшие работы, состоялся просмотр созданных им мультфильмов и диафильмов.

Коллеги и друзья Геннадия Андрианова поделились воспоминаниями о замечательном художнике, скромном и душевном человеке.

На этой странице вы видите один из его неопубликованных рисунков.

— Вот и пенсию бабке несут, значит, скоро прибежит Красная Шапочка.

«ОНА КАК СИЛА НАМ НУЖНА!»

...Квартира № 22 по Садовой, 13/15. Никто из жителей Ленинграда не проживает по этому адресу. Знают же его тысячи. Те, у кого Родина начиналась с фронтовых окопов и солдатской шинели. Те, кто в своих измученных, исклеванных войной руках вынес из огня самое любимое дитяще — РОДИНУ.

В наши дни у этих людей есть как бы свой штаб. В названной квартире помещается Ленинградская секция Советского Комитета ветеранов войны. Здесь всегда многолюдно. Одни получают консультацию по жилищному вопросу. Другие пришли за советом к председателю комиссий. Их несколько: по наградам, увековечению памяти погибших воинов, по работе среди учащихся средних школ, ПТУ, допризывников... Бывшие фронтовики — очень беспокойный народ. Они активисты различных ветеранских советов и групп, направляемых партийными органами и действующих в контакте с исполкомами местных Советов.

«Уроки мужества» — так часто называют работу комиссии по про-

паганде военно-патриотических знаний. Бывшие командиры и политработники выступают с лекциями и докладами перед широкой аудиторией. Главный наказ ветеранов молодому племени восьмидесятых: не забывать о суровых сороковых.

Кроме патриотического воспитания юношества, у ветеранских организаций есть и вторая святая заповедь. Они, как часовые, стоят на страже точного и неукоснительного исполнения законов о льготах инвалидам и участникам войны.

В том, что ленинградцы тепло относятся к этой самой почетной части горожан, мне довелось убедиться воочию. Впечатляет даже самая, казалось бы, сухая и краткая статистика. Только за один год в лучших квартирах стали жить сотни инвалидов, семей погибших воинов, одиноких женщин-фронтовиков, ютившихся в коммуналках. Как правило, инвалиды получают отдельные квартиры. За три года им выделено около двух тысяч автомашин, 12 тысяч путе-

вок в санатории и пансионаты, две тысячи двести дачных комнат для летнего отдыха.

Многим инвалидам доставляют домой обеды, полуфабрикаты, пирожки, ватрушки и кондитерские изделия. Как говорится, чего душа запросит по телефону...

Безусловно, и у ленинградских ветеранов немало своих проблем. Хотелось бы привести отрывок из интервью с председателем ветеранской комиссии по делам инвалидов М. Мирзояном.

— Скажите, Михаил Тигранович, на что сетуют пострадавшие фронтовики?

— На затруднения с техническим обслуживанием инвалидных машин, гаражами, дачными участками, обменом квартир, с получением некоторых медикаментов. Во многих ателье, ремонтных мастерских ветеранам все еще приходится стоять в очередях. Не решена проблема снабжения их литературой. Нас всех это, естественно, волнует. И вот ленинградцы задумали провести некую организованную профилактику жалоб. К инвалидам обратились с просьбой заполнить

специальную анкету и откровенно изложить свои замечания и пожелания в отношении их обслуживания. Начали с Красногвардейского и Петроградского районов. Все обиды и неудовольствия, а их было более тысячи, рассматривали и по ним приняли меры. По итогам этой работы прошел семинар с участием представителей горкома партии, отделов социального обеспечения и других организаций. И что же? Сейчас из этих районов жалоб практически нет. Нужная инициатива расширилась. В минувшем году мы распространили анкеты среди всех инвалидов, а их в городе более двадцати тысяч. Цель одна: узнать обо всем, что волнует людей, и помочь им.

Идя по следу одной такой анкеты, мы оказались в квартире Николая Семеновича Семенова, потерявшего на войне ногу. Он пожаловался на нездоровье. И на госпиталь для инвалидов войны. Трудновато стало попасть туда. Лежат там на инвалидских местах часто люди, не нюхавшие пороха...

...Запросы ветеранов не замы-

Было в «Крокодиле»...

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Вы добровольно сдались в плен, господин обер-лейтенант?
— Нет, нас на это подбили русские.

Рисунок А. БАЖЕНОВА, 1942 г.

ЭГОИСТ

Рисунок Л. БРОДАТЫ, 1944 г.

— Мой фюрер, на русском фронте погибло много генералов!

— Черт с ними! Меня сейчас главным образом интересует судьба одного ефрейтора.

Вера ИНБЕР

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Неяркое солнце слабо и нежно касалось наших щек. Сидя на скамье маленького углового сквера, у стены полуразрушенного дома, Миша Поляков рассказывал мне:

— Мама, папа, мой младший брат и я — мы приехали в Ленинград из такого города, где не было зоосада. Там были свиньи, кролики, лошади и утки. Но я, конечно, больше всего хотел видеть мамонта с бивнями. И когда я узнал, что мамонтов больше нет и что на свете остались только слоны, я стал думать, как бы их повидать.

И вдруг мы приезжаем в Ленинград и начинаем жить на Зверинской улице. Она называется так потому, что рядом, в зоосаде, живут самые разные звери: индокитайская свинья, бегемот «Красотка», двугорбый верблюд. И, самое главное, слониха Бетти.

Я стал просить маму: «Мама, пойдём к Бетти». Но мама отвечала: «Ты этого не заслужил».

— А ты действительно этого не заслужил? — спросила я Мишу.

Миша замаялся, но ответил:

— Действительно. Но это было из-за моего младшего брата. Мой младший брат как раз тогда недавно родился. Он днем спал, а ночью плакал. А я — нет: я ночью спал, а днем плакал. Мама сердилась и говорила: «Хоть бы вы наладились

спать и плакать в одно время, а так просто невозможно!» Но я не мог плакать ночью.

— А не плакать днем ты не мог? — спросила я.

Миша покачал головой:

— Нет, я был еще очень маленький. Но все-таки я старался, и мама стала замечать это. И даже папа, хотя он был у нас очень занят: он был доктор.

Один раз мама говорит: «В это воскресенье мы все пойдём в зоосад». В это воскресенье я встал очень рано и приготовился идти. Мы ждали только папу. И вдруг мама говорит: «Мы не пойдём в зоосад. Сегодня началась война, и наш папа уже на войне».

Скоро немцы стали бросать в нас бомбы. И, самое главное, в зоосад.

Звери многие страшно испугались и стали разбегаться. Одного соболя потом нашли в оркестре оперного театра. Бизон, бедный, упал в бомбовую воронку, такую глубокую, что она покрыла его всего, вместе с его высокой гривой. А слониху Бетти осколком ранило так сильно, и она так мучилась, что пришлось ее пристрелить. Уж не знаю, когда у нас теперь будет новый слон.

— А твой младший брат тоже любит животных?

— Он их одно время совсем не знал. Прошлой весной увидел в магазине кошку и спрашивает: «Что это такое?» Он ни кошки, ни собаки ни одной тогда не знал.

— Но теперь-то он их знает?

— Теперь у нас кошка и трое котят. Когда начинался обстрел, мы

каются, конечно, на «хлебе едином». Они хотят интересных книг, лекций, встреч. Хотят, наконец, просто душевного общения. Поговорить о том о сем с друзьями-соратниками в располагающей к этому обстановке. Ведь скороспелые посылки на бульварах да в скверах, как говорится, ни уму ни сердцу. Давно уже витала мечта занять настоящий клуб ветеранов войны и труда.

И вот почин сделан. Василеостровский райком партии принял решение открыть такой клуб. Как выяснилось из беседы с первым секретарем райкома Валентином Васильевичем Фроловым и заведующим отделом пропаганды Борисом Алексеевичем Пирожниковым, задуманному делу дан полный ход. «Ветеран» — так намечается назвать клуб — будет размещаться в одном из крупнейших культурных центров города — Дворце культуры имени С. М. Кирова. Тщательно обдумывается и обсуждается содержание его работы. Есть намерение сделать ее самобытной и привлекательной для людей с разными интересами. Во многом, конечно, это будет зависеть от состава правления клуба. Поэтому подбор кандидатур в него ведется особо тщательно. Готовится и представительная конференция учредителей клуба.

Важно, вырвав его из пеле-

нок подготовительного периода, поставить прочно на ноги и пустить в мир.

Что ж, доброго пути тебе, «Ветеран»!

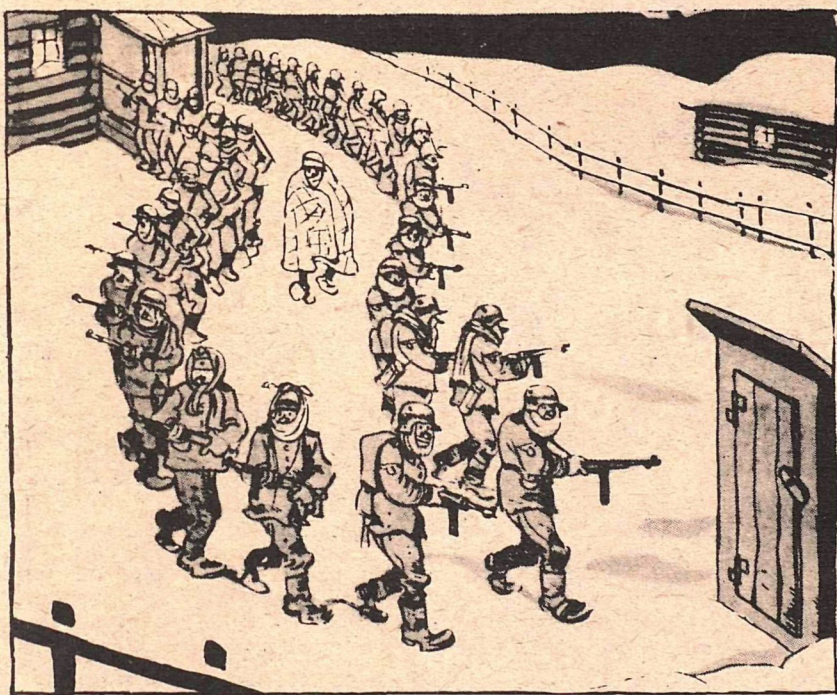
...Я прощался с городом. Он по обыкновению был бодр и деловит. Газеты сообщали о завершении «Операции «360», и хотя вспомнились тут же коды фронтовых операций, но речь шла об очередном успехе ижорцев. Не щадя себя сражались и работали они в годы войны и нынче, встречая сорокалетие Великой Победы, одержали очередную победу, изготовив для электросиловодов, создателей «миллионных» турбогенераторов, слиток в 360 тонн. Впрочем, нашему энергетическому гиганту только успевай готовить немислимого веса отливки. Ижорцы замахиваются уже на «пятисотку».

А у Дворца культуры «Невский» висела афиша. Она приглашала на очередную встречу с героями-ленинградцами, участниками Великой Отечественной. Эпиграфом на ней стояли призывные строки поэта Ю. Воронова:

*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война.
Ведь эта память — наша совесть,
Она*

*как сила
нам нужна.
г. Ленинград.*

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

Господин полковник фон Пляшке очень боится партизан.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА, 1942 г.

клали их в папин портфель и уходили к соседям: у них квартира на необстрелянную сторону. А кошка идет сама.

— А днем ты еще плачешь когда-нибудь?

— У меня времени нет: я маме помогаю. Она мне говорит: «Расти скорей, ты мой помощник». Но когда она увидела, что мое зимнее пальто на меня не лезет, она расстроилась и сказала: «Ты так растешь, что за тобой не угонишься». Вот видите, как получается: то расти, то не расти.

— Конечно, расти,— посоветовала я.— Твоя мама просто пошутила.

— Вот и я так думаю,— ответил Миша.

— Вырастай скорей. Ты счастливец: тебе предстоит жить на земле,

избавленной от ужасов гитлеризма.

Сказавши это, я спохватилась, что передо мной ребенок, что он не поймет меня. Но он прекрасно понял. Его серые с искорками глаза просияли.

— Вот и я так думаю! — воскликнул он.— Я расту, и мой младший брат тоже растёт. Он уже окончил ясли и поступил в очаг. Я говорю ему: «Скоро вернется папа. Опять будет воскресенье. Мы все пойдем в зоосад. И никто не будет бояться».

И, увидав эту картину будущего, нарисованную ребенком, я закрыла ослепленные глаза. Мне почудилось, что зимнее солнце, в одно мгновение обжевав земной шар, снова показывало весну человечества.

1944 г.

МАТЬ, ЖЕНА, СЕСТРА...

Со старой, пожелтевшей от времени фотографии смотрят на мир улыбающиеся лица. Отец, мать, два сына-погодка. Карточке этой почти полвека. Сделана она в Кишиневе, куда совсем недавно приехала семья Рыбальченко — семья, судя по снимку, счастливая и благополучная. Такой она и была на самом деле. Такой она могла бы и остаться...

Отец, глава дома. Строгое и в то же время доброе лицо. По фотографии можно догадаться, что Федор Леонтьевич — прекрасный муж и отец. Защищал молодую республику в гражданскую, тогда и в партию вступил. Был в продотряде, где и познакомился со своей будущей женой, Полиной Федоровной, вернее, просто Полькой, батрачкой. Девушку, помогавшую и партизанам, и продотряду, побоялись оставить в переходившей из рук в руки деревушке — вот и увезли ее в город. Когда война закончилась, Федор и Полина сыграли свадьбу.

... — Что у мадам в багаже? — после третьего, с трудом поднятого огромного ящика не выдержал грузчик-молдаван. — У мадам в багаже много камэн?

«Мадам» с мужем весело переглянулись. Хозяином столь тяжелого груза был их сын, паренек лет шестнадцати, который, услышав вопрос, насупился и сурово ответил:

— Это не камни, а образцы...

Домашние привыкли к странной манере старшего сына Владимира — тащить отовсюду камни. Сначала думали: детство, пройдет. Потом стало ясно, что это призвание, что Володя, как говорится, геолог божьей милостью.

В конце июня 1941 года в Москве должен был открыться международный слет юных геологов. Пригласили туда и Володю Рыбальченко. Как он волновался — еще бы, в столицу едет! Отобрал «перлы» своей коллекции и все никак не мог дожидаться числа, указанного в железнодорожном билете.

В Москву съездить Володе не пришлось. Вместо этого он ушел на фронт. «Мама», — писал он весной сорок второго, — немцы драпают от нас так, что даже сверкания пяток и то не видно».

Это была последняя его весточка. В мае 1942 года Володя оказался в окружении под Харьковом и пропал без вести.

Не смог и Федор Леонтьевич, даже имея броню, отсиживаться в такое время в тылу. Пришел однажды домой в шинели, с вещмешком, сказал:

— Жили мы с тобой, Поля, все двадцать лет так, словно только сегодня поженились. Вернись — еще лучше заживем... Береги младшего, Глеба...

Он не вернулся. Погиб в боях за Калинин.

Под Москвой погиб брат Полины Федоровны — Иван Ануфриев, работавший до войны строителем.

...Три похоронки получила Полина Федоровна, потеряла мужа, сына и брата.

А в сорок третьем, окончив летнюю школу, ушел на фронт младший сын, Глеб. Каково было матери отдавать войне последнего, младшего! Но Глеб сумел отомстить за погибших, дошел до Берлина и вернулся домой с победой.

Закончилась война. Полина Федоровна вернулась в Кишинев. Горе утрат не сломило ее, не заставило замкнуться, уйти от жизни. Она плодотворно трудилась, растила внуков.

Недавно в ЦК ВЛКСМ собрались солдатские матери, женщины — участницы Великой Отечественной войны, труженицы тыла. Здесь и встретились мы с Полиной Федоровной.

— У моего внука и погибшего сына, — сказала она, — одинаковые имена. Но я не хочу, чтобы у них была одинаковая судьба. У меня есть маленький правнук, я хочу, чтобы он смог дожить до моих лет. Самое страшное для женщины — это война.

О. ВОЛКОВА.

КРОКОДИЛ

№ 9 (2487)
март

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, Вл. Добровольский, Н. Лисогорский, Н. Малов, В. Мохов, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 11.03.85.
Подписано к печати 13.03.85.
А 04542.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 530000 экз.
(1-й завод: 1—3151049).
Изд. № 578.
Зак. № 296.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

1989 M

НАУЧНЫЙ МАСКХАЛАТ

Рисунок М. АБРАМОВА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 9 • март • 1985